

Сейчас было первое декабря, и Ремус чувствовал себя ужасно. "Это даже не сегодня", - пробормотал он в подушку.

"Что не сегодня?" - спросил Джеймс. Ремус подпрыгнул. Конечно, он имел в виду полнолуние, но, конечно, он не мог сказать об этом Джеймсу.

"Прости, Джеймс, я не знал, что ты не спишь", - попытался он, надеясь, что Джеймс не будет настаивать на своем... но не повезло.

"Что не сегодня?" снова спросил Джеймс, опираясь локтем на подушку и пристально глядя на Ремуса.

Ремус обескураженно моргнул и поискал в своем измученном сном мозгу хорошую ложь. "Э-э. Моя мама. Я должен навестить ее завтра, и я уже волнуюсь".

"О," сказал Джеймс. "Извини, приятель. Надеюсь, сегодняшний вечер отвлечет тебя от мыслей".

"Точно." Ремус подумал, не слишком ли поздно отступить. Но нет, ему это было необходимо. Ему нужно было, чтобы его друзья увидели его в "полнолуние". После сегодняшней ночи они ни о чем не подозревали.

"Ты уверен, что не хочешь поговорить?" - спросил Джеймс. "Иногда это помогает".

"При всем уважении, Джеймс, откуда тебе знать?" - сказал Сириус, который теперь тоже не спал. "У тебя идеальная жизнь".

"Я не хочу говорить", - сказал Ремус. С легким стоном он перешел в сидячее положение, а затем отправился в туалет, чтобы почистить зубы. "И для протокола", - позвал он через закрытую дверь туалета, - "я никогда не буду".

В тот вечер Ремус чувствовал себя еще хуже. Спотыкаясь, он вернулся в общежитие после занятий и чувствовал себя так, словно не мог дышать. Его сердце колотилось. Его грудь была сдавлена. Его голова раскалывалась. Во всех отношениях это было похоже на день полнолуния. Он всем сердцем желал заснуть и никогда не просыпаться.

Джеймс ворвался в дортуар. "Готовы, Мародеры?"

Сириус ухмыльнулся. "Этот Мародер готов!"

"И этот!" сказал Питер.

Ремус хрюкнул. "Да."

Тон Ремуса совсем не соответствовал волнению его друзей, и Питер бросил на него обеспокоенный взгляд. "Ты в порядке?" - спросил он, нервно покручивая пальцами.

Ремус вздохнул. "Нормально. Устал. Напряжен. Беспокоюсь".

"Ну, и кто из них?"

"Все".

"Ты не можешь бросить сейчас", - сказал Сириус. "Ты согласился. Мы найдем этого оборотня!"

"Как ты думаешь, кто это?" - спросил Питер.

"Может, Фортескью?"

"Нет, они процитировали его в газете", - сказал Ремус, стараясь не думать об испуганном Флориане Фортескью, слушающем его мучительные крики.

"Олливандер?"

Сириус скорчил гримасу. "Надеюсь, что нет. Я купил у него свою палочку".

"Но он не нападал на тебя", - справедливо заметил Ремус. "Так что, возможно, он не так уж плох".

"Да, ты прав. Он не может быть оборотнем; он был слишком милым".

Ремус имел в виду совсем не это, но он не мог найти в себе силы поправить Сириуса. "Может быть", - сказал Ремус, - "это мадам Паддифут".

Джеймс и Сириус завывали от смеха, и Ремус автоматически почувствовал себя лучше.

В ту ночь Мародеры сидели на прохладной земле и смотрели на Визжащую хижину. Над ней

висела луна, очевидно, полная. Джеймс, Сириус и Питер дрожали от возбуждения, а Ремусу было холодно. На улице было холодно. И он чувствовал себя очень, очень плохо. Он надеялся, что это полнолуние будет не хуже всех остальных, но пока все выглядело не очень хорошо.

"Ремус, Питер. Вы двое останетесь на страже. Мы с Джеймсом пойдем исследовать Хогсмид", - приказал Сириус, и Джеймс накинул Мантию на себя и Сириуса.

"Смотрите очень внимательно, - сказал Джеймс, - и слушайте. У тебя это хорошо получается, Ремус".

Ремус кивнул. Почему-то он не ожидал ничего услышать.

Вместо этого Ремус прислушался к голосам своих друзей, когда они скрылись под Мантией. "Пойдем в Ханидюкс, раз уж Люпина нет рядом, чтобы отчитать нас за кражу сладостей", - сказал Сириус. Ремус почувствовал укол чего-то - может быть, вины? Гнев? Обиду? Но он подавил это чувство. Он так хотел нравиться своим друзьям, но сейчас ему было не до споров.

"Как ты держишься, Пит?" - спросил он Питера, и Питер засиял.

"Это так здорово, правда? Мы можем идти, куда захотим! Мы в засаде, ищем опасное существо! Мы не спим после комендантского часа! Это великолепно, ты не находишь?".

"Я не уверен", - сказал Ремус после небольшой паузы. "Разве ты не устал от наказаний?"

"Но это же Джеймс Поттер и Сириус Блэк. Они так популярны - всю неделю к ним стекались поклонники, разве ты не заметил? Было бы глупо упустить шанс стать их друзьями. Они такие классные! Джеймс с его знаниями квиддича, Сириус с его чистокровной семьей и они оба с их магическими способностями. Ремус, тебе не кажется..." Питер запнулся.

"Да?"

"Тебе не кажется, что нам повезло? По-настоящему повезло?" Питер играл с подолом своей мантии. "Ты удивительный и все такое, но ты не... материал для популярности. А я и близко не подхожу к их уровню. То, что они просто... приняли нас... это прекрасно. Нам повезло, не так ли? Мы не можем это отбросить".

"Питер, ты хорош в магии..."

"Ты так думаешь, но никто другой так не думает".

"Ты просто учишься по-другому".

"Ты все время так говоришь, но это просто другое слово для глупости!"

"Нет, это не так! Ты так же хорош, как и они. Просто это занимает у тебя немного больше времени, вот и все. Я такая же, знаешь. Я не могу запоминать вещи так быстро, как они. Нечестно сравнивать себя с ними".

Питер немного сдуплся. "Все в порядке, Ремус. Я не против того, чтобы быть глупым. Просто я такой. Я тугодум. Вот и все, и тебе придется с этим смириться".

Ремус не знал, что сказать. Как он мог заставить Питера поверить ему? Ремус даже сам не верил в такие вещи. Единственный, кому Ремус полностью, безоговорочно верил, когда ему делали комплимент, был... профессор Квестус.

И почему Ремус верил профессору Квестусу? Потому что Квестус всегда говорил что-то грубое, а затем следовал за этим чем-то добрым. А человек, который говорил что-то настолько грубо и честно, не стал бы раздавать пустые комплименты. Кроме того, Квестус признал опасения Ремуса, а не отмахнулся от них. Он сказал Ремусу, что они законны, а затем объяснил, как их преодолеть. Он привел Ремуса к правильному ответу, а не заставил его чувствовать себя покровительствуемым и слишком высокого мнения о себе. Возникла идея, и Ремус потратил несколько секунд на то, чтобы проработать ее формулировку в голове.

"Могу я сказать что-то обидное?" тихо сказал Ремус, и Питер кивнул. "Ты медленнее, чем они. Ты не запоминаешь все так быстро. Тебе нужно время, чтобы все правильно понять. У тебя ужасная память, и ты даже иногда не можешь повторить что-то за мной. Но я не лгал, и оскорбительно намекать, что я лгал. Ты не толстый. Ты не глупый. Ты фантастичен в практическом применении. Вы более тихий и не такой показушный, но вы знаете большинство вещей, которые знают они. У тебя больше уверенности, чем у меня, во многих случаях, и ты понимаешь других людей гораздо лучше, чем они".

"Но..." сказал Питер, но Ремус еще не закончил.

"Есть разные типы интеллекта. Прямое запоминание - это один тип, и у тебя его нет. Но у тебя есть другие типы. И... интеллект - это еще не все. Это звучит немного банально, но... доброта гораздо важнее, а это то, чего им, похоже, не хватает. А Питер..." Ремус немного колебался. "Не говори Джеймсу или Сириусу, что я это сказал, но ты мой любимчик".

И это было правдой.

Джеймс был замечательным. Он был тем, кто просыпался посреди ночи, чтобы утешить Ремуса, кто ходил к мадам Помфри по его поводу (даже когда Ремус этого не хотел), кто шутил с Ремусом и заставлял Сириуса чувствовать себя лучше, когда тот был подавлен. Он спланировал вечеринку для Питера и купил фотоаппарат для Сириуса. Он отлично умел подбадривать людей. Да, Ремус очень любил Джеймса.

Сириус был нетерпелив, конечно, но в чем-то он был и добрым. По крайней мере, он честно старался. И Сириус знал, каково это - быть дискриминированным по признаку крови. И он был веселым и популярным, и поддерживал Джеймса, несмотря ни на что, даже если это означало сидеть на улице и смотреть матчи по квиддичу и получать наказания. Ремус тоже очень любил Сириуса.

Но... оба они протыкали людей ради забавы. Оба дразнили Снейпа в очень злобной манере. Оба говорили неприятные вещи и не всегда хорошо относились к Питеру. Ремус часто чувствовал себя неловко рядом с Джеймсом и Сириусом. Разве не они только что оскорбили Ремуса, когда он стоял к ним спиной? Ремус боялся, что они в любой момент могут отвернуться от него - действительно отвернуться - и оставить его одного, подвергнуть остракизму как сокурсников, так и общества без всякой причины. Возможно, это было иррационально, но это было возможно. Ремус не чувствовал себя в безопасности рядом с ними, не то что с Питером.

Питер был тише; он был ведомым до конца (как и Ремус). Он был бы персонажем второго плана в книге, подумал Ремус (как и Ремус). Ни главным героем, ни антагонистом... Он был ванильным мороженым для волшебников; обычным бутербродом с арахисовым маслом для человечества (как и Ремус).

Ремус любил ванильное мороженое и сэндвичи с арахисовой пастой.

Питер был аутсайдером, которого Ремус уважал. Питер не разбирался в людях так хорошо, как Ремус, и не понимал магию так хорошо, как Джеймс и Сириус. Но он был добрым, и ему нужна была помощь, а Ремусу нравилось помогать людям. Кроме того, Питер никогда не сделал бы что-то, что заставило бы Ремуса чувствовать себя неловко, когда они были вдвоем. Ремус действительно чувствовал себя в безопасности и понимании рядом с Питером.

И Питер поднял глаза на Ремуса. Ему нужна была помощь Ремуса. Ремус был наставником Питера, и это было то, чего он никогда раньше не испытывал, и то, что ему очень нравилось. Ремус был самым младшим в своей маленькой семье из трех человек, а теперь он был на равных со своими сверстниками. Раньше он никогда ни с кем не был на равных. И Питер смотрел на него снизу вверх. Это было сюрреалистично.

Так было и в семье Мародеров, понял Ремус. Они были вчетвером: вчетвером, все время. Но между Джеймсом и Сириусом были особые отношения, с которыми компания Ремуса никогда не сравнится, а между Ремусом и Питером были отношения, которые Джеймс и Сириус никогда даже не попытаются достичь. Их было четверо, но потом их стало двое. Ремус и Питер были вторым уровнем. Джеймс и Сириус были первым уровнем.

Теперь, когда Ремус думал об этом, игровое поле было неравным... но именно это и делало его интересным. Они все были такими разными. Гриффиндорец среди Слизерина, у которого все еще были некоторые слизеринские наклонности - таким был Сириус. Гриффиндорец насквозь, богатый и избалованный - таким был Джеймс (и отчасти Сириус тоже). Недотепа, который часто чувствовал, что не достоин внимания, которое ему уделяют - это был Питер. И... оборотень, который каким-то образом был принят остальными, хотя Ремус не мог понять, почему - это была МакГонагалл.

Шучу, это был Ремус.

При виде счастливой улыбки Питера Ремусу захотелось снова броситься наутек... но он заставил себя сидеть спокойно. "Я? Я твой любимчик?" - спросил Питер.

"Ну, конечно, я очень люблю Джеймса и Сириуса. Полагаю, я хочу сказать, что... если бы мне пришлось выбирать одного из вас, чтобы провести с ним целый день, то это были бы вы. Мы, аутсайдеры, должны держаться вместе, знаешь ли".

Улыбка Питера стала еще более печальной. "Вау, Ремус. Это потрясающе. Значит, Джеймс и Сириус, а потом ты и я! Вау. Вау."

Ремус тоже улыбнулся, хотя и неловко.

"Ты тоже мой любимчик", - признался Питер. "Проводить с тобой время, я имею в виду. Мне нравится репутация Джеймса и Сириуса и все такое, но ты гораздо добрее ко мне".

Улыбка покинула лицо Ремуса. Что он делал с Питером? Что почувствует Питер, когда узнает? Ремус глубоко вздохнул и заставил себя вспомнить слова Квестуса. Что это были за слова? Ах, да: Ремус однажды станет бедным, одиноким и, возможно, бездомным, и поэтому он должен принимать любые крохи доброты, которые ему предлагают, пока он еще может. Мрачная мысль, конечно, но она помогала.

"Спасибо, Питер", - сказал Ремус. "Воистину, это самая высокая честь, которой можно достичь".

Питер хихикнул. "Быть любимчиком Ремуса Люпина - это то, о чем большинство мужчин только мечтают".

"А быть любимчиком Питера Петтигрю - редкая радость в унылых коридорах Хогвартса". Ремус плюхнулся на спину и уставился в небо, и Питер подражал ему секундой позже. "Я очень устал", - признался Ремус. "Как ты думаешь, Джеймс и Сириус рассердятся, если я немного вздремну?"

"Вот, я буду бодрствовать за тебя". Питер сел и устремил свой взгляд на Визжащую хижину с решительным видом. "Это меньшее, что я могу сделать после всей той школьной работы, с которой ты мне помог".

Ремус не хотел, чтобы Питер чувствовал, что он чем-то обязан Ремусу. Но дух был готов, а плоть была слаба: Ремус уснул еще до того, как смог объяснить, что помощь Питеру с его школьной работой - это не одолжение или благотворительность, а то, что ему искренне нравится делать для своего друга...

Ремус проснулся от того, что кто-то легонько тряс его. Он инстинктивно дернулся - оборотень? Но запах Джеймса Поттера наполнил его ноздри, и он значительно успокоился. "Привет, Джеймс", - пробормотал он. "В котором часу?"

Джеймс рассмеялся. "Мерлинова борода, Ремус. Ты всегда такой нервный, когда мы тебя будим. Сейчас чуть больше пяти утра. Солнце должно скоро взойти, и тогда нам придется вернуться в замок".

Ремус сел. Сегодня был день полнолуния. Никогда прежде он не спал так долго в день полнолуния! Он всегда, всегда просыпался до пяти утра.

Его мышцы ужасно болели. Он чувствовал себя больным. Он думал, не стошнит ли его. К тому же мадам Помфри ждала его сегодня рано утром. "Мне нужно идти", - быстро сказал он, надеясь, что слова, произнесенные с молниеносной скоростью, передадут срочность. "Я должен навестить маму сегодня. Меня ждут рано".

"Но что, если оборотень выйдет сейчас?"

Оборотень уже несколько часов как вышел, сухо подумал Ремус. "Я ничего не слышал прошлой ночью. Правда?"

"Нет, но..."

"Значит, оборотня нет. Послушай, Джеймс, это призраки. Я гарантирую, что твой отец не знает, как звучит оборотень; большинство людей не слышат его и не живут, чтобы рассказать об этом. А призраки часто встречаются в полнолуние, но не каждый месяц - это объясняет, почему мы не слышали ни одного прошлой ночью. И Дамблдор не стал бы скрывать оборотня. Я знаю, что не стал бы. Какая у него может быть причина..."

Мозг Ремуса опасно шатался в голове. Все болело. Лицо Джеймса то появлялось, то исчезало из фокуса. Ремус посмотрел на Питера и Сириуса; он успел разглядеть обеспокоенное выражение на расплывчатом лице Питера, прежде чем разноцветные пятна, танцующие в воздухе, полностью затуманили его зрение, а странные полосы зебры завладели его разумом и телом, и все стало черным.

Он очнулся в Больничном крыле. "О, хорошо, ты очнулся. Как ты себя чувствуешь?" спросила мадам Помфри.

"Хорошо", - ответил Ремус, совершенно сбитый с толку, и мадам Помфри указала на лист

пергамента на стене и маленькую баночку, которой раньше там не было.

"Я начинаю то, о чем мы говорили раньше. Каждый раз, когда ты будешь использовать это слово, я буду класть в эту банку пробку от бутылки. У меня их сотни - я храню их все, когда допиваю последнюю бутылку зелья на пациенте. За каждую крышку я добавлю пять минут к твоему пребыванию в лазарете".

Ремус все еще не до конца проснулся, но даже его полубессознательному состоянию эта идея не понравилась. "Для чего этот кусок пергамента, мадам Помфри?"

"Я хорошо знаю тебя, Люпин, и уверена, что ты найдешь лазейки. Поэтому каждый раз, когда ты это сделаешь, я буду записывать это на этом пергаменте и запрещать это слово или фразу".

Ремусу это тоже не понравилось, но у него были более насущные дела. "Что случилось?"

"Ты потерял сознание. Твои друзья принесли тебя сюда".

Ремус застонал. Конечно, ему нужно было бы больше подробностей, но он был слишком утомлен, чтобы понять их в данный момент. "Дайте мне несколько секунд, пока я приду в себя".

"Вот, я дам тебе зелье Широких Глаз... Ах, я не могу. Волчье зелье".

Ремус снова застонал и попытался дождаться, пока пятна исчезнут из его глаз. Увы, они не исчезали - ни на йоту. "Мне все еще кажется, что я сейчас упаду в обморок", - сказал он.

"Это странно. Как так?"

"Пятна в глазах. Они... забавного фиолетового цвета, хаха. И я просто чувствую..."

"Люпин? Ты был в отключке уже три часа. Прости, но мне нужно, чтобы ты проснулся, чтобы я мог проверить твои показатели".

Ремус открыл глаза и сел, но понял, что все еще спит, когда недовольный докси начал дергать его за волосы, а Джеймс был гиппогрифом, Питер - совой, а Сириус - Слизерином. Последнее было просто смешно.

Мадам Помфри - на этот раз настоящая, надеялся Ремус - ударила его в грудь каким-то заклинанием. "Вставай, Ремус".

Ремус сел по-настоящему. "Почему мне все еще кажется, что я сейчас упаду в обморок?"

"Не смей." Мадам Помфри ущипнула его за руку.

Ремус закатил глаза. "Вам придется постараться. У меня ужасно высокая устойчивость к боли, как вы, я уверен, заметили..."

Мадам Помфри облила его с помощью Агуаменти. "Лучше?"

"Намного". Ремус моргнул и потер глаза. "Это ненормально. Я уверен, что что-то не так".

"Твой друг мистер Поттер сказал мне, что ты плохо спал прошлой ночью", - сказала мадам Помфри, измеряя пульс Ремуса. "У вас учащенное сердцебиение".

Ремус резко вспомнил утренние события. "Как я сюда вернулся?"

"Тебе повезло, что твои друзья так хорошо владеют чарами левитации. Даже наколдовали носилки, а это очень продвинутая магия. Очень продвинутая магия. Левитировали тебя сюда из твоего общежития и всего три раза обо что-то ударились. Конечно, они должны были позвать меня, но Блэк сказал, что он был в панике и не мог нормально думать".

Значит, они перенесли его на левитации из Хогсмида, вверх по коридору и в Больничное крыло... и не попались? Ремусу не понравилась идея быть беспомощным в левитации, но он должен был признать, что это впечатляет.

Пурпурные пятна вернулись, но Ремус не обратил на них внимания. Он знал, что мадам Помфри не обрадуется, если он снова упадет в обморок. "Мадам Помфри убьет меня", - резко сказал он пятнам. Мадам Помфри остановилась.

"У меня нет планов убить тебя сегодня, Люпин", - сказала она, явно смущенная.

"Они вернулись", - прошептал он, пытаясь объяснить. "Они вокруг меня. Они повсюду. Справа и слева, позади и... пушки справа от них, пушки слева от них, пушки позади них, залп и гром...".

Мадам Помфри, похоже, не впечатлилась импровизированной цитатой Ремуса из стихотворения Теннисона " Атака лёгкой бригады ", но Ремуса это мало волновало.

Он снова проснулся от голосов.

"...Не знаю, что делать... Перевести его в больницу Святого Мунго?"

"...Ни в коем случае, Поппи..."

"...Хорошо, тогда... дала ему зелья и все такое... не могу дать ему Широкий Глаз".

Зрение Ремуса снова затуманилось. Он скрещивал и разскрещивал глаза, но ничего не помогало.

"Я проснулся", - заявил Ремус, открывая глаза. "На этот раз я действительно проснулся. Никаких пятен".

"Вовремя", - сказала мадам Помфри. "Этого никогда не случалось раньше?"

"Никогда".

"Хм. Тогда, полагаю, мне не стоит особо надеяться на завтрашнее утро".

Ремус вдруг почувствовал себя очень виноватым. "О... Мне так жаль. Я не хотел..."

"Даже не начинай. Мне за это платят, помнишь? А теперь, как ты себя чувствуешь?"

"В основном хорошо", - сказал Ремус, а затем раздраженно хлопнул себя по лбу.

Мадам Помфри достала из фартука пробку от бутылки и опустила ее в банку. "Это два, то есть дополнительные десять минут в Больничном крыле". Приклеивание "в основном" перед этим не поможет, молодой человек".

"Я буду в порядке".

Мадам Помфри добавила это к пергаменту. "Пока я этим занимаюсь, я также добавлю "Извинения любого рода". С этого момента они тоже запрещены. А теперь. Как ты себя чувствуешь?"

У Ремуса не хватило духу попытаться найти еще какие-нибудь лазейки. "Я чувствую себя ужасно", - сказал он, на глаза навернулись слезы. "Я устал, все болит, голова раскалывается, все расплывается". По его щеке скатилась слеза; он смахнул ее, расстроившись. "А я был так счастлив в этом месяце! Я ходил на квиддич, разговаривал с Питером, и мои друзья были добры ко мне! Мне почти не снились кошмары! Все становилось лучше, а теперь сегодняшняя ночь будет ужасной, и я ничего не могу с этим поделать!"

"О... О, Ремус, мне жаль".

"Нет. Не надо меня жалеть. Это раздражает". Ремус снова вытер лицо, очень смущенный тем, что плачет. "Пожалуйста. Мадам Помфри. Я..." Он остановился.

Мадам Помфри улыбнулась. "Ты поправляешься".

"Но произнесение... слова... помогает! Либо это, либо вот это!" Ремус жестом показал на свои опухшие глаза.

"Тебе разрешено говорить это где угодно, только не здесь", - сказала мадам Помфри. "Но, откровенно говоря, если ты скажешь это здесь, это значительно усложнит мою работу. Мне нужно знать, что с тобой не так, чтобы помочь вам".

"Мне очень жаль, но..."

Ремуса прервал звонкий звук, когда мадам Помфри опустила крышку в банку. "Никаких извинений".

Это будет сложнее, чем думал Ремус. "Который час?" - спросил он, пытаясь сменить тему.

"Пять десять".

"Мы можем идти? Пожалуйста? В этом месяце будет еще хуже".

Мадам Помфри вздохнула. "Да, если тебе от этого станет легче. Иди переодейся. Твой друг Петтигрю принес твою сумку и жабу. Твои друзья все убеждены, что ты беспокоишься только о маме". Ремус достал из сумки свою трансформационную мантию. "О, и переодейся сегодня в постели. Я не хочу, чтобы ты вставал чаще, чем нужно, чтобы дойти до здания".

"Визжащая хижина", - поправил Ремус. "Я пытался назвать его так. Не похоже, что оно изменится в ближайшее время".

Мадам Помфри выглядела немного удивленной. "Отлично. Визжащая хижина. Но..." Она запнулась, увидев триумфальную ухмылку Ремуса. "Что?"

"Вы сказали \"хорошо\", - злорадно ответил он. Мадам Помфри опустила еще одну крышку в банку, и улыбка покинула лицо Ремуса. \"Эй!"

"Ты тоже так сказал", - ответила она. "И я, в отличие от тебя, не говорю это навязчиво. А теперь переодевайся".

"Вы можете...?"

"Я все видела, Люпин, поверь мне. Я лечила тебя несколько месяцев. И я хочу убедиться, что ты не упадешь с кровати. Я не буду смотреть, мне нужно приготовить зелья".

Ремус неохотно переоделся в свою мантию трансформации, изо всех сил стараясь не упасть с кровати. Ему это удалось, и мадам Помфри, верная своему слову, не стала смотреть.

Она повела его вниз, в Визжащую хижину. Идти оказалось гораздо труднее, чем раньше, даже в его первое полнолуние в Хогвартсе. Он несколько раз чуть не упал, и мадам Помфри несла его на руках. Это было унижительно.

Он старался не напрягаться, наблюдая за восходом полной луны, и очень старался не шуметь... но это оказалось невозможным, так как он чувствовал, что рассудок покидает его.

Хорошо, что его друзья не были сегодня в засаде за оборотнями.

<http://tl.rulate.ru/book/67209/1813236>